

В.Н. Медведев, к.ф.н., Москва

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ГЕРАЛЬДИКИ

В книжке советского военного журналиста А. Кривицкого "Традиции русского офицерства", изданной в годы Великой Отечественной войны, когда особенно остро проявлялась необходимость в возрождении военных традиций Отечества, приводится одно весьма замечательное наблюдение офицера старой русской армии: "Никогда не забуду случай, свидетелем которого я был. Лейб-гвардии Кексгольмский полк направлялся к линии фронта. Мы двигались в походной колонне по улицам местечка - впереди командир первого батальона. Полковой командир ехал в центре. Неожиданно батальонный заметил древнего старца, который при виде наших мундиров снял шапку и вытянулся.

- Ты что, дед? - спросил батальонный командир. - Почему стоишь смирно?

- А как же, - ответил старик, - ведь это же мой родной полк. В таком вот мундире я, батюшка мой, еще на туретчину ходил.

Батальонный повернул коня и помчался к полковому командиру. Генерал приказал развернуть все шестнадцать знамен и мы торжественным маршем под музыку прошли перед ветераном.

Трудно рассказать о чувствах, которые охватили в этот торжественный момент всех нас. Глаза молодых и старых воинов блестили, сердца охватил священный трепет".

Здесь рассказывается об одной из традиций отечественной военной истории.

В русской армии каждый полк, начиная со времен военных преобразований Петра I, имел свою особенную военную форму одежды, которая была не только набором предметов обмундирования, но становилась символом заслуг и доблести воинской части.

Так, например, в ходе русско-австро-французской войны в боях при Прейсиш-Эйлау и Фридланде отличился Павловский гренадерский полк. Павловцы носили тогда особый головной убор - высокую островерхую шапку с медным налобником. Верх шапки был из красного сукна, околыш - из белого. И хотя во всей пехоте такие шапки в 1805 году были отменены, у павловцев было принято решение их оставить: "Чтоб в почесть онаго полка ныне состоящие в нем шапки оставить в нем в том виде, в каком сошел он с места сражения, хотя б некоторые из них были

повреждены". Позднее на этих шапках были напечатаны имена тех солдат, которые их вынесли с поля сражения.

Таким образом, военный мундир своеобразно сохранял историю, заслуги, традиции, славу и доблесть каждого полка и был его символом.

В начале нашего века разнообразие в форме одежды полков стало постепенно утрачиваться, так как зарождение массовых армий уже не позволяло обеспечивать каждую воинскую часть особой формой.

Военный костюм начинает все более унифицироваться и к началу Первой мировой войны различия в форме одежды полков исчезают почти полностью. Более того, обмундирование для армии в то время приходилось зачастую закупать за границей, что также не способствовало сохранению сложившейся традиции.

Именно тогда зарождается новая форма обозначения полковой уникальности. Известно, что с первой половины прошлого века в русской армии стали появляться, так называемые, юбилейные полковые знаки. Первоначально эти знаки разрабатывались и высочайше утверждались только для тех полков, которые отмечали свои вековые юбилеи. Они выдавались офицерам и носились на левой стороне мундира. Затем полковые знаки стали также вручаться и нижним чинам, то есть всем, кто служит в данной воинской части. К 1914 году таких полковых знаков насчитывалось уже более шестисот. Часть из них сохранилась в оригиналах, часть - в рисунках и описаниях. Материалом для их разработки служили кресты разнообразной формы, знаменные полковые гербы, киверные гербы, инициалы шефов полков, лаврово-дубовые венки и другие эмблемы, отражающие историю и заслуги полка.

Традиция не исчезла, а просто изменила свою форму, сохранив себя в быть может более компактном символическом изображении. Эмблематический знак становится полковой реликвией, хранителем его истории, обычаев, сложившихся норм поведения, имен командиров, шефов, прославившихся воинов, знаменательных полковых дат и т.д.

К сожалению, в советское время официальной практики создания полковых, бригадных, дивизионных знаков (эмблем) не существовало. Хотя, в ознаменование полковых юбилеев или других памятных дат в инициативном порядке изготавливались памятные или юбилейные значки, но официального статуса они не приобретали. Самодельные полковые эмблемы можно было обнаружить на поздравительных открытках, в солдатских "демпельских" альбомах и календарях.

В настоящее время Законом Российской Федерации "О воинской обязанности и военной службе" предусмотрено положение о знаках различия по принадлежности к конкретным воинским формированиям, которое восстановило историческую преемственность в развитии военной символики армии России. Это значит, что сегодня каждая воинская часть, военно-учебное заведение, орган военного управления, организация и учреждение вправе иметь свой собственный знак

(эмблему, герб).

Для целенаправленной и планомерной реализации этой задачи в составе Военно-исторического центра ВС РФ в 1993 году был создан отдел военной геральдики и символики. Первоначально процесс разработки новой символики российской армии представлялся как чисто историко-архивная и художественно-графическая проблема. Однако, первые шаги в области разработки ведомственных знаков отличия, проектов боевых знамен и флагов, особенно нарукавных знаков полков, дивизий, бригад, военно-учебных заведений заставили более серьезно задуматься о роли военной символики в процессе формирования государственно-патриотических и нравственных качеств воинов российской армии.

Случилось так, что ранее искусственно сдерживаемая потребность в официальной эмблеме конкретной воинской части вылилась в настоящий геральдический бум, когда почти сразу все стали обзаводиться ими. Причем, вопросы чисто геральдического характера менее всего интересовали самостоятельных разработчиков. Главное заключалось в желании иметь свою собственную эмблему, которая бы отражала принадлежность именно к данной воинской структуре. Проблема эта, конечно, не нова. И так все знают, что у пограничников символом их корпорации является зеленая фуражка, у десантников - голубой берет, у моряков - тельняшка или бескозырка, у морской пехоты - золотистый якорь и красный кант.

Проблема заключалась в том, что из чисто геральдической задачи процесс разработки новых военных знаков стал все более переходить в решение проблем социально-психологического характера.

Разработанная по всем правилам геральдики эмблема остается знаком социальной информации, который согласно культурно-исторической теории знаковых систем является искусственным средством овладения поведением. Кроме того, такая эмблема, представляя собой произведение художественного искусства, способна быть более мощным стимулом к социально-значимой деятельности, чем знаки, у которых художественно-графические элементы отсутствуют.

Отсюда и возникла идея об особой роли военной символики в оптимизации воспитательного процесса в Вооруженных Силах Российской Федерации. Ведь, если эмблема полка (бригады, дивизии) становится для каждого военнослужащего предметом гордости, почитания, трепетного отношения, тогда и процесс реализации через нее полковых традиций, норм необходимого поведения будет проходить намного эффективнее.

Известно, что в полках старой русской армии существовали, так называемые, писанные или неписанные "кодексы чести", в которых излагались принятые нормы поведения. Нельзя было, например, офицеру появляться на людях в нетрезвом виде, неряшливо или не по

форме одетым, кляузничать или распускать о ком-либо сплетни, неуважительно относиться к женщинам и другое. Требования такого кодекса были святы, их никто никогда не нарушал, а если такое случалось, то такому офицеру товарищи просто переставали подавать руку, что для последнего означало либо переводиться в другой полк, либо подавать в отставку. Лишение полкового знака было одним из самых суровых наказаний.

Но если так, то возродив эту традицию, нужно организовать бытие полковой эмблемы непосредственно в воинской части, что бы она стала материальным носителем полковой традиции: продумать и организовать ритуал ее вручения, объяснить смысл составляющих ее символов, разместить на военной технике, на Боевом Знамени, в местах службы, боевой учебы и отдыха военнослужащих и т.д. Тогда эмблема (знак) может стать одним из важных элементов организации всего воспитательно процесса. Но это уже несколько иная область для дальнейшего исследования.

Возвращаясь собственно к военной символике, необходимо отметить, что первым официальным документом, устанавливающим геральдический знак армии России стал Указ Президента Российской Федерации "О военном геральдическом знаке - эмблеме Вооруженных Сил Российской Федерации", подписанный 27 января 1997 года.

Эмблема представляет собой двуглавого орла с распростертыми крыльями, держащего в правой лапе - меч, а в левой - лавровый венок. На груди орла щит, увенчанный короной. В поле щита изображен всадник, поражающий копьем дракона.

Данное изображение выбрано не случайно. Известно, что ценность всякой эмблемы заключается, в том числе, и в глубине ее исторических корней, которые заставляют человека почувствовать свою сопричастность к событиям и судьбам своего Отечества. Орел с распростертыми крыльями наиболее часто изображался на знаменах, нагрудных знаках, головных уборах и других предметах амуниции русской армии во времена ее былого величия и высокого общественного уважения и признания.

Если говорить о поэтической символике эмблемы, то одной из трактовок образа может быть следующее рассуждение: распростертые крылья орла означают готовность к немедленному взлету, к атаке, или птицы, защищающей гнездо. Меч в лапе - символ вооруженной защиты Отечества, лавровый венок - символ доблести и славы армии России.

Эта эмблема станет теперь основой военно-геральдической системы, которая будет пополняться за счет эмблем конкретных воинских формирований, ведомственных наградных знаков и других видов символики армии России.